

Кошкидько В.Г.

Электоральные предпочтения основных социальных групп российского общества накануне выборов 2003 г.

Современная российская политология разработала несколько моделей влияния социального фактора на выбор избирателей. Соответственно выделены и основные схемы распределения политических предпочтений различных социальных групп. Одной из наиболее обоснованных является модель социокультурных типов и соответствующих им идеологических течений в российской политике.

В соответствии с ней в структуре российского общества можно выделить несколько субкультурных «ядер», которые являются центром притяжения политических симпатий больших социальных групп. Наиболее часто выделяют лево-традиционалистское мировоззрение и противостоящую ему модернистскую субкультуру. Это два социокультурных полюса, которые до последнего времени задавали координаты всего политического поля России.

Ряд исследований социально-политических установок и предпочтений населения России позволяет очертить социальный и психологический портрет представителей традиционалистской и модернистской субкультурных групп.

Традиционалисты опираются на мощный пласт консервативной морали в ее российском варианте. Базовыми ценностями для этой социокультурной группы выступают такие понятия, как справедливость, равенство, честность, Родина, коллективизм. Социальную базу традиционалистов составляют преимущественно жители села, а также малых и средних городов, работники производственного сектора, некоторая часть интеллигенции, духовенство.

Политические предпочтения традиционалистов относятся к левому спектру. Голосуют они чаще всего за КПРФ. Однако нельзя однозначно утверждать, что традиционалисты исповедуют идеологию коммунизма. Среди них достаточно много избирателей, которые голосуют за коммунистов скорее как за представителей консервативных политических взглядов и носителей традиционной морали.

Модернистское мировоззрение отличается от традиционного, прежде всего, большей долей индивидуализма, повышенной ценностью свободы, независимости. Носителей этой субкультуры часто называют «западниками», так как они в качестве политического идеала выдвигают общественное устройство западных демократий. Голосуют «западники» за партии либерального спектра. Социальную основу данной субкультуры составляют горожане, прежде всего жители мегаполисов. Среди «модернистов» более высокий процент лиц, занятых в непромышленной сфере. У них более высокий уровень образования, чем у традиционалистов, и более высокие доходы.

Главным конфликтом прошедшего десятилетия в российской политике было противостояние двух идеологий: либерального западничества и традиционализма, между представителями которых шла острая конкурентная борьба. Другие политические силы вынуждены были позиционировать себя в отношении этих двух полюсов российской политики. Однако в последние годы наметились предпосылки к изменению ситуации.

На прошлых парламентских и президентских выборах большое влияние на исход голосования оказало появление третьей силы. Условно ее можно определить как переходную субкультуру между модернизмом и традиционализмом. Сторонники данного мировоззрения избавлены от идеализации советского прошлого, но не испытывают особого доверия к странам Запада. Они отвергают коллективизм, но не готовы к восприятию крайних форм индивидуализма. Наиболее важными ценностями

для данной субкультурной группы являются идея сильного государства и авторитет сильного лидера. Поэтому данное мировоззрение еще можно было бы определить как «государственническое».

Феномен успеха «Единства» в 1999 г., а затем победа Путина в 2000-м объясняются, прежде всего, поддержкой избирателей-государственников. Они объединились вокруг политической силы, которая предложила им альтернативу в борьбе левых и «западников». Интересно отметить, что попытки этой социальной группы найти своих представителей уже были. Например, голосование в 1993 г. за Жириновского как единственного тогда публичного выразителя идеи сильного государства. Аналогичная картина наблюдалась и в 1996 г. при голосовании за Лебеда. Есть ряд данных, подтверждающих корреляции числа сторонников этих лидеров по субъектам РФ на соответствующих выборах.

Таким образом, государственники как самостоятельная политическая сила заявили себя давно, но сегодня их влияние на политическую ситуацию возрастает. Однако они не имеют ясных идеологических ориентиров в политике, за исключением этатизма. Но державность не отрицается и другими политическими силами, например, коммунистами. Данное обстоятельство затрудняет мобилизацию собственно «государственнического» электората и подталкивает власть и политиков к поиску новой национальной идеологии. Пока это движение идет по пути «примирения» символов советского и либерального спектра. Однако оно не может заменить выработку новой социальной идеи, которая бы могла в корне изменить систему координат в политике.

Без осознания своего места в общественной жизни новая социальная группа не может стать политической силой. Либералы и коммунисты имеют набор мифологем, систему политико-культурных символов и координат. Они осознают свои социальные интересы и пытаются их отстаивать. Представители потенциальной «третьей силы» пока представляют собой аморфную часть электората, мобилизация которой происходит исключительно благодаря личной харизме лидера.

С созданием новой идеологии связано и создание мощной «центристской» партии. Слабость сегодняшней «Единой России» в ее незнании собственной социальной базы и в попытке объединить «все здоровые силы общества». Политическая партия может состояться только как выразитель интересов определенной социальной группы, а значит, как носитель социальной идеологии. Создание такой идеологии, которая преодолела бы раскол коммунизма и либерализма и предложила новую доминирующую идею общественного развития, и есть сейчас главная задача российской политики. Партия, которая сможет опереться на новую крупную электоральную группу, имеет шанс стать доминирующим субъектом в партийно-политической системе России.

Таким образом, одной из основных тенденций изменения электоральных предпочтений населения является разочарование большой группы избирателей в альтернативных идеологиях коммунизма и западного либерализма. В массовом сознании существуют предпосылки для создания новой политической силы на основе идеи державности и авторитаризма.

О наличии в настоящее время на электоральном пространстве этих трех субкультурных ядер говорят и данные об идейно – политической самоидентификации российского общества.

По данным ВЦИОМ к сторонникам коммунистической идеологии в 2003 году относят себя 10,2% процента населения (1,3% богатых и 12,9% бедных). К либералам, сторонникам рыночных реформ – 2,7% населения в целом (12,2% богатых и 1,6% бедных). К сторонникам сочетания различных идей, избегающим крайностей (центристам) – 7,6% населения в целом (16,2% богатых и 4,5% бедных). К сторонникам

русского национального возрождения -3,7% населения в целом (3,3% богатых и 2,9% бедных). Не являются сторонниками никаких идейно-политических течений – 48,8% населения в целом из них 42,6% богатых и 51,5% бедных).

Но эти же данные говорят еще об одном явлении – снижении интереса к политике в целом и избирательному процессу в частности.

Мы обозначили электоральные предпочтения основных социальных групп активных российских избирателей. Названы избирательные блоки и партии, за которые они собираются голосовать. По данным Фонда «Общественное мнение» на парламентских выборах 2003 года сторонники традиционалистского мировоззрения будут голосовать в первую очередь за КПРФ – 16%, за избирательный блок «Родина» – 3% и за Аграрную партию – 2%. Электоральные предпочтения модернистов ориентированы на «Яблоко» – 4 % и СПС – 4%. Сторонники государственнического мировоззрения в основном намерены голосовать за «Единую Россию» – 21%. Таким образом, партии и избирательные блоки на которые ориентированы государственники, традиционалисты и модернисты составляют тройку лидеров предвыборной кампании 2003 года.

Четвертое место среди активного электората занимает кандидат «Против всех». Процент голосующих «против всех» растет от выборов к выборам. Акции с призывом голосовать «против всех» проводились во время предвыборной кампании 1999 года. Авторство этих акций ни за кем не закрепилось, хотя авторы несомненно есть, так как существуют даже анонимные сайты в Интернете [www. protivvseh. ru](http://www.protivvseh.ru) и [www. kandidatov. net](http://www.kandidatov.net).

Голосование «против всех» идет на смену бойкоту выборов. Бойкот, который ранее многие считали достаточным выражением презрения к выборной системе, теперь все больше рассматривается как пассивность. Отказ от участия в выборах, как борьба против политиков лишь заставляет заинтересованных лиц, то есть законодателей постоянно снижать планку обязательной явки вплоть до смешного уровня в 20 %, в то время как голосование «против всех», означает пусть открытое, но противостояние. Это голосование против всего класса политиков, именно как класса вне его деления на власть и оппозицию.

В декабре 1999 года число проголосовавших «против всех» составило 4 %. На выборах президента в 2000 году этот процент немного меньше. Но с тех пор почти в каждом российском регионе росло это протестное голосование. На последних выборах в г. Сочи «против всех» проголосовало около 30% избирателей, принявших участие в голосовании. В 2003 году голосование «против всех» не позволило провести выборы по одному из одномандатных округов в Сахалинскую областную думу, по 13 одномандатным округам в Находкинскую городскую думу, по одномандатному округу в городскую Думу в Таймырском Автономном округе. В первом туре на выборах мэра Санкт-Петербурга «против всех» проголосовало 11% избирателей, принявших участие в голосовании.

Электоральная база «кандидата против всех» до сих пор не стала объектом серьезного изучения политологов и социологов. Отсутствие этого интереса они объясняют просто: голоса отданные «против всех», если их конечно не больше чем у других кандидатов не учитываются при подведении итогов выборов или путем нехитрых операций (помарки в бюллетенях) списываются как недействительные. Это значит, что до тех пор, пока «кандидат против всех» не будет реально влиять на конечный результат его избиратель останется неизвестен.

Ответ на вопрос о том, электорат каких партий и избирательных блоков пополняет число избирателей голосующих «против всех» становится ясным при анализе ряда электоральных исследований ВЦИОМа и фонда «Общественное мнение». На ближайших выборах от 16 до 22% респондентов планируют голосовать «против

всех» или не ходить на выборы. Из планирующих голосовать «против всех» или бойкотировать ближайшие выборы в Государственную думу 73% голосовали ранее за «Единство».

На ближайших президентских выборах более 9% респондентов намерены голосовать «против всех» или не ходить на выборы. Из них 62% ранее голосовали за Путина.

Это может объясняться либо тем, что партия власти и Путин утратили ресурс неожиданного появления на политическом горизонте, либо тем, что не оправдались надежды с ними связываемые. Также до 75% респондентов считают, что выборы сегодня превратились в некое ритуальное действие, как во времена СССР и от избирателя ничего не зависит.

И в заключение еще несколько цифр, приведенных Национальным агентством политических прогнозов по поводу поведения избирателей на ближайших выборах в Государственную думу. Обязательно пойдут голосовать от 57 до 69% избирателей. Из них от 6 до 8% проголосуют «против всех». Не пойдут на выборы от 10 до 14%. Не определились со своей позицией от 16 до 25% избирателей. Таким образом, процент голосов не отданных за реальных кандидатов колеблется между 16 и 22%, но за счет неопределившихся может дорасти до 40%. Нам осталось подождать несколько дней, чтобы убедиться насколько эти данные соответствуют действительности.